

© 2019

Наталья Мурзак

кандидат экономических наук, директор Коломенского института (филиала) Московского государственного политехнического университета
(e-mail: nmurzak@yandex.ru)

Андрей Гальченко

Начальник сектора ОАО НПК «Конструкторское бюро машиностроения»
(г. Коломна, Россия)
(e-mail: koriaga20@mail.ru)

Владилен Тегин

кандидат технических наук (г. Коломна, Россия)
(e-mail: vladilent@mail.ru)

О НЕОБХОДИМОСТИ ЦЕНОМЕТРИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ ПРИ ОБНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В статье констатируется необходимость неоиндустриализации России с повторным использованием: законодательного планирования, социальной направленности преобразований, идеологической мотивации (в руководящих кругах и обществе в целом) и директивного ценообразования с привлечением нового ценометрического инструментария.

Ключевые слова: ценометрическая парадигма, неоиндустриализация, динамическая равновесная цена.

DOI: 10.31857/S020736760007587-4

Осуществление неоиндустриализации России — это, возможно, единственный исторический шанс сохранить нашу страну. Убеждены, что при этом важно задействовать те факторы, которые успешно использовались в СССР. На этом пути, на наш взгляд, первой по важности является реформа ценообразования. Ее основой должна стать новая научная концепция — ценометрическая парадигма, которая разработана авторами статьи [1–8, 11] на основании математико-статистического анализа долговременных тенденций всеобщего и непрерывного возрастания цен на отдельные виды материальной высокотехнологичной продукции. Она позволила не только определять границы коридора рыночных цен в любой точке временной координаты, но и рассчитывать динамические равновесные цены, то есть цены, оптимальные (наилучшие при данных условиях) для всей отечественной экономики в целом. Динамическая равновесная цена обеспечивает равенство объема спроса объёму предложения на рынке в любой момент времени. Не надо бояться практики объявления или назначения таких «ценометрических» равновесных цен! «Это не означает отказ от рыночных критериев, как таковых, просто прагматическое или научное предвидение заставляет отдавать приоритет не очевидным краткосрочным выгодам, а более скрытым долгосрочным преимуществам...» [9]. Ценометрическая

парадигма не предполагает отмены рынка, но модернизирует его, делая практически совершенным, то есть более предсказуемым, стабильным, цивилизованным и эффективным для всего общества. Фактически же она просто обеспечивает значительное снижение разброса рыночных цен, приближая их к динамическим равновесным значениям.

Не секрет, что стихийный рынок, создавая ценовые стимулы к выпуску товаров, более или менее организует процесс их производства и реализации. Эти же стимулы превращаются в тормоз в случае неумышленного перепроизводства товаров. Первопричиной периодического повторения такой ситуации на неорганизованном рынке является закон развития экономики, нацеленной в первую очередь на получение прибыли. Диапазон возникающих изменений уровня цен при этом является мерилем неэффективности такой организации производства и обмена. Промышленность при подобном управлении вынуждена, как двигатель транспортного средства, разгоняться в форсажном режиме, а затем резко тормозить. Из-за этого значительно возрастают энергетические, материальные затраты и потери времени в сравнении с установившимся равномерным движением. С целью достижения превосходных темпов развития ценометрическая парадигма позволяет рассчитать, а затем директивно назначать, материально поощрять либо просто информировать об оптимальных для национальной экономики значениях цен. Важно знать, что это именно те значения, к которым надо стремиться при проектировании, выпуске и продаже новых изделий. Такие цены позволяют стимулировать выпуск продукции, а при необходимости и наращивать его без перенапряжения и потерь, они же обеспечивают в постоянном режиме отсутствие состояния дефицита или перепроизводства товара и связанных с ними издержек. Следствием таких преобразований будет повышение уровня жизни граждан нашей страны. Получаемая при этом точность ценового прогнозирования в несколько процентов с периодом упреждения на десятилетия ещё совсем недавно была просто недостижимой в рамках традиционных экономических методик.

В настоящее время всё ещё нет общепринятого понимания и исчерпывающего объяснения экономических обстоятельств, вызвавших столь высокие темпы роста советской промышленности в тридцатые-сороковые годы XX века. Как правило, здесь называются широкое применение детального планирования и максимальных инвестиций в общегосударственные промышленные проекты. Однако аналогичные механизмы пытались и пытаются применить во многих проектах многих стран, но в большинстве своём они не обеспечивают результатов, сопоставимых с нашими. В итоге вместо экономических объяснений, как правило, используются политические и даже поведенческо-психологические аргументы. Околоисторическая (если можно её так назвать) наука навязала общественному сознанию клише, по которому весь ход индустриализации определялся двумя диаметрально противоположными факторами: энтузиазмом и страхом. Эти представления притянуты скорее из области психологии (оперирующей такими

понятиями, как чувства, эмоции, поведение, сознание и внутренний мир человека). В стороне оказались и макроэкономические расчёты, и микроэкономические стимулы. Налицо принижение и даже игнорирование основных факторов ценообразования как инструмента управления темпами экономического роста. Существует заблуждение, что в связи с волюнтаристским стилем руководства страной цены на промышленную продукцию вообще играли самую незначительную роль в историческом процессе индустриализации страны. Но это совершенно не соответствует действительности: ценообразованию тогда уделялось очень серьёзное внимание. Как это ни парадоксально звучит для нынешних экономистов, ещё большее внимание к ценам на промышленную продукцию стало уделяться в годы Великой Отечественной войны.

Именно ценометрический анализ данных того исторического периода тридцатых и особенно сороковых годов, проведённый авторами [1, 2, 4, 5], показал, что советская экономическая система с удивительной точностью утверждала внутренние цены на тогдашнюю высокотехнологичную продукцию, близкие к равновесным. По крайней мере, в первой половине тридцатых годов, величина и значения разброса цен были аналогичны зарубежному (рыночному) уровню. При этом на фоне мировой Великой депрессии в СССР достаточно успешно велась борьба с возникающими кризисными явлениями в экономике. Создание такой системы было, без сомнения, выдающимся достижением учёных и практиков того поколения, прежде всего группы (сегодня уже малоизвестных) экономистов и математиков: С. Струмилина, П. Попова, Л. Литошенко, Н. Дубенецкого, Ф. Дубровникова, О. Квиткина, А. Первухина [12] — научных единомышленников В. Леонтьева, создателей концепции межотраслевого баланса народного хозяйства, которая активно использовалась при разработке первого пятилетнего плана, и балансов отдельных отраслей, а также и администраторов-практиков, таких, как Г. Кржижановский, В. Куйбышев, Г. Орджоникидзе, Н. Брюханов, В. Межлаук, Н. Вознесенский и др. При этом концепция более заманчивого и сложного стоимостного баланса тогда так и не была разработана. Зато тогда же в работах Г. Фельдмана были рассмотрены варианты схем расширенного воспроизводства, которые связывались с темпами роста национального дохода, фондоотдачи, производительности труда и структуры использования доходов. По отдельным принципиальным вопросам научными оппонентами перечисленной группы учёных, (например, с позиций безденежного натурально-вещественного учёта) выступали зачастую такие выдающиеся теоретики, как А. Чаянов с группой сторонников, или Н. Кондратьев, В. Базаров, Г. Громан, а также Л. Юровский, которые с точки зрения эволюционного развития товарно-денежных отношений, конъюнктуры и экономических стимулов (планово-рыночных отношений) критиковали чрезмерное увлечение статистическими нормативными и директивными методами руководства Госплана.

На протяжении 1936–1940 гг. была проведена реформа оптовых цен промышленности. Сущность реформы состояла в построении оптовых цен на базе себестоимости и минимальной рентабельности [10]. В течение этого достаточно длительного периода, в котором, среди прочего, произошло и обесценивание доллара, внесшее свою долю хаоса на мировых рынках, к сороковым годам в нашей стране утвердилась новая система организации хозяйства, обеспечившая цены на высокотехнологичную продукцию уже ниже зарубежных производителей (примерно на 10%). К 1942 г. отечественная система ценообразования такой продукции стала господствующей в стране [5]. При той советской системе в ежеквартальном режиме определялись компромиссные цены для поставщиков промышленной продукции (по предприятиям и средние по соответствующим наркоматам (министерствам)), с помощью экспертных групп специалистов, представляющих интересы промышленных наркоматов и государственных заказчиков (например, «Военвед»). Исходные значения первых («наркоматовских») цен при этом рассчитывались на основе прогнозируемых производственных затрат, а вторых («приёмочных») — на основе указаний и норм Госплана и Наркомфина по плановым (прогнозируемым) нормам экономии ресурсов, времени и снижения себестоимости [13].

Однако богатый опыт реализации и совершенствования принятого порядка ценообразования, полученный при индустриализации (и в военное время), тогда не был должным образом обобщён и проанализирован. Возможно, решающую роль в этом сыграли необоснованные волны политических репрессий против наиболее квалифицированных специалистов и экспертов в этой области. В послевоенные годы в официальной отечественной экономической теории возобладали вовсе абсурдные, ничем не обоснованные идеи о возможности сохранения неизменных цен (и расценок в целях всеобщей экономии и бережливости) или даже их снижения для повышения благосостояния народа. Экономическое развитие при этом было легче планировать, но эти планы всё более и более расходились с реальностью (т.е. всё труднее выполнялись). О сложившемся порядке ценообразования в послевоенный период свидетельствует следующий текст. «Присущие социализму непрерывный рост и совершенствование производства на базе высшей техники ведут к непрерывному росту производительной силы общественного труда и снижению на этой основе общественно необходимых издержек, стоимости производства продукции. Так как социалистическое производство подчинено интересам удовлетворения потребностей общества, то возникающие для общества выгоды в результате роста производительности общественного труда реализуются в снижении цен.

Напротив, систематическое снижение цен немыслимо при капитализме, так как это шло бы вразрез с основным экономическим законом капитализма. Капитализм знает вынужденное падение цен — принудительное, насильственное обесценивание капитала в период кризисов, ему известен демпинг — острое средство конкурентной борьбы в интересах

завоевания рынка и последующего монопольного господства на нём, но он не знает и не может знать снижения цен как сознательно и неуклонно осуществляемой хозяйственной политики, так как это означало бы, что капитализм перестаёт быть капитализмом» [10].

Это теоретические постулаты, а что же на практике? А вот, например, в конце декабря 1960 г. Президиум Совета Министров СССР рассмотрел вопрос о снижении на 38% (!) оптовых цен на серийную военную продукцию по плану производства на 1961 г. и утвердил на многие новые образцы военной техники, вместо договорных, твердые преysкуранные цены (РГАЭ ф.4372, оп.82, д.1875, л.104). Однако уже 4 августа 1961 г. в записке Первого отдела Госэкономсовета в Президиум Совета Министров СССР откровенно сообщалось, что «рентабельность военной продукции продолжает оставаться высокой и по отдельным изделиям достигает 30–40% вместо установленной оптовыми ценами 3%. Высокой рентабельностью военной продукции, — полагали авторы записки, — покрываются серьезные недостатки в организации труда, расходовании фондов заработной платы, большие непроизводительные затраты...» (РГАЭ ф.472, оп.79, д.283, л.5.) [14]. Ошибочная ценовая политика всё больше становилась тормозом развития производительных сил. Именно такие подходы привели к крупнейшему внутривполитическому кризису 1962 г. (трагические Новочеркасские события, связанные с повышением цен на продовольствие во всей стране с 1 июня, совпали со снижением расценок по оплате труда на крупнейших предприятиях города. Этот инцидент стал одной из причин последующего снятия с руководящих постов Н. Хрущёва). Однако «волнения в Новочеркаске в 1962 году надолго отбили желание менять розничные цены на продовольствие, хотя острая необходимость их повышения росла в 70–80-е годы, по мере роста субсидий на мясо-молочные изделия» [15]. Таким образом, осознанных выводов и тогда сделано не было, причём темпы экономического роста продолжили постепенно снижаться. Страна продвигалась к историческому периоду, известному под названием «застой». Однако на фоне событий тех лет (60–80-е гг.) сегодняшнее состояние экономики страны можно охарактеризовать как «почти абсолютный застой» с реальной перспективой регресса. Неблагодарная борьба с глобальным повышением цен подкосила не одну регулируемую экономику, однако в руководящих структурах до сих пор нет отчётливого понимания того, что бездумное сопротивление такому, можно сказать, природному явлению сродни плеванию против ветра.

Таким образом, возможно, единственным ранее проверенным на практике нашей и ряда зарубежных стран успешным способом подъёма экономики является неоиндустриализация страны, опирающаяся, в числе прочего, на новое понимание значения директивного планирования, включающего использование динамических равновесных цен. До сих пор понятие расчётных динамических равновесных цен лежало в основе всех наших рассуждений, и именно оно должно стать основным

прорывным инструментом и драйвером перехода к новой планово-рыночной экономике.

Внедрение ценометрического инструментария в прогнозные процедуры и планирование отдельных, сначала пилотных, экономических проектов организационно несложно и, по-видимому, в рамках национальных проектов допустимо уже сегодня. Такой подход может стать началом практической отработки более широкого движения. Чем дольше мы будем терять время (и имеющиеся возможности), тем с большими трудностями нашей экономике придётся преодолевать возрастающее противодействие внешних и внутренних факторов, способных вести к исчерпанию нынешнего запаса устойчивости существующей государственной системы. Однако в противовес таким сомнениям и тревогам существуют исключительно оптимистические перспективы, которые возникают при проведении широкой «ценометрической модернизации» высокотехнологичных секторов промышленности. Это предполагает формирование функциональной предсказуемой самоуправляемой высококонкурентной планово-рыночной, «оптимально-экономной» для страны системы формирования цен с четко работающим прозрачным порядком финансирования производства. При ней вопросы кредитования, сбыта, прибыльности даже при ограниченном спросе легко решаются бизнесом, ибо такая система даёт нужные ориентиры и создаёт необходимые условия. Особенно эффективно, по мнению авторов статьи, она способна работать в кластере больших развивающихся стран (Россия, Китай, Индия). И те страны, которые реально внедрят её в практику первыми, возможно, сразу получат неоспоримые конкурентные преимущества внутри своего кластера и в пограничных областях общеэкономического взаимодействия с кластером стран «золотого миллиарда». В настоящее время ошибка в расчёте прогноза динамической равновесной цены серийных высокотехнологичных образцов, получаемая в рамках использования ценометрической парадигмы при периоде упреждения в 20–30 лет, не превышает нескольких процентов (что является выдающимся и недостижимым до сего времени результатом при дальнесрочных прогнозах).

Тем самым обеспечивается на долговременной основе объективный, независимый и прозрачный фактически самоподдерживаемый государственный контроль цен на образцы высокотехнологичной продукции, что позволит существенно скомпенсировать имеющиеся недостатки неэффективного управления, исключить факты бесконтрольного «проедания» инвестиций, многократного скрытого дублирования затрат, недобросовестной конкуренции, системную коррупцию и целый ряд негативных сторон монополизации.

С введением соответствующего информационного ресурса в практику руководства хозяйствующими субъектами обеспечивается логичная и надёжная цифровизация одного из звеньев управления экономикой, последовательная поэтапная реальная и эффективная хозяйственная модернизация сначала в локальных секторах промышленности и торговли с незамедлительной адекватной финансовой отдачей. Затем эта

практика должна стать повсеместной. В отличие от множества иных предложений такая инфокоммуникационная модернизация практически не требует сколько-нибудь существенных инвестиций, ограничиваясь минимальными затратами на проведение статистических расчётов и точечных изменений в существующих управленческих процедурах. Наряду с другими мерами такая модернизация с её потенциально низкими затратами и простотой применения позволяет достичь успеха в условиях углубления финансового кризиса, турбулентности валютных курсов и даже экономических войн.

Практически уравниваются конкурентные возможности государственных и частных предприятий высокотехнологичных секторов экономики. Теперь при их оценке на первый план выдвигаются техническая, и инфокоммуникационная оснащённость, мотивация и компетентность производственного и управленческого персонала.

В процессе инфокоммуникационной ценометрической модернизации на внутреннем и внешнем рынках ожидаются заметные положительные результаты применения стратегического планирования. Их надёжность не идет ни в какое сравнение с существующими ныне довольно разномасштабными методами финансово-экономических обоснований любых современных проектов, что немаловажно для поддержания заинтересованности в инвестировании и кредитовании всех этапов работ в высокотехнологичных отраслях производства.

Использование ценометрической парадигмы в рамках всеобщей цифровизации страны как инструмента управления и контроля должно, по мнению авторов, стать неотъемлемой частью экономической политики нашего государства, что поможет с успехом провести неоиудустриализацию промышленности и позволит на практике осуществить жизненно необходимую модернизацию общества. Проволочки с началом использования выводов парадигмы, возможно, не будут фатальными для нашего будущего, но она уже сегодня даёт объективную систему координат, позволяющую понимать существующее положение, видеть перспективу и наикратчайшее направление, по которому надо идти к успеху.

Наверняка возникают возражения: насколько это предложение вписывается в распространенное представление о рыночном характере экономики России. Но, во-первых, так назвать российскую экономику можно лишь с множеством оговорок, хотя бы в силу ее монополизированности. К тому же экономика современного мира далеко оставила позади рыночную экономику отдаленного прошлого, которая к тому же никогда не была полностью рыночной. Во-вторых, нынешняя экономика все более становится планово-рыночной, и данному процессу полностью соответствует изложенная нами концепция.

Литература

1. Балабан Е.И., Гальченко А.В., Тегин В.А. Ценометрическая парадигма в практике экономического прогнозирования // Экономическая наука современной России. 2017. № 1.

2. Балабан Е.И., Гальченко А.В., Тегин В.А. Прогноз стоимости образцов материальной продукции военного назначения // Вооружение и экономика. 2017. № 5.
3. Балабан Е.И., Гальченко А.В., Тегин В.А. Применение ценометрического метода определения стоимости серийных образцов боевой техники для выполнения долгосрочного исследовательского прогноза ее закупок // Вооружение и экономика. 2015. № 1.
4. Гальченко А.В., Тегин В.А., Балабан Е.И. Брэксит или третья мировая.; Демократии под властью монархий.; Цены вне конкуренции // Военно-промышленный курьер. 2018. № 47, 49. 2019 № 8.
5. Гальченко А.В., Тегин В.А. Актуальные исторические аспекты ценообразования для серийных образцов боевой техники // Оборонная техника. 2018. № 8–9.
6. Гальченко А.В., Тегин В.А. Долгосрочный прогноз стоимости танков и численности боевого состава бронесил стран мира // Вооружение и экономика. 2013. № 1.
7. Гальченко А.В., Тегин В.А. Долгосрочный прогноз рыночной стоимости летательных аппаратов гражданской и военно-транспортной авиации // Проблемы прогнозирования. 2010. № 4.
8. Гальченко А.В., Тегин В.А. Исследование рынка инвестиций в авиастроении // Оборонная техника. 2005. № 12.
9. Князев Ю. Объективный рынок и субъективное целеполагание // Общество и экономика. 2017. № 7.
10. Майзенберг Л. Ценообразование в народном хозяйстве СССР // М.: Госполитиздат. 1953 г.
11. Мурзак Н.А., Балабан Е.И., Глухова Е.В. Пути совершенствования расчётных формул стоимости высокотехнологичной материальной продукции, применяемых в рамках ценометрической парадигмы // сборник VI Международной научно-практической конференции «Техника и технологии, политика и экономика: проблемы и перспективы», Коломенский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет». 2019.
12. Муравьёва Л.И. Курс на социалистическую индустриализацию // Финансы и кредит. 2003. № 7.
13. Мухин М.Ю. Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны // М.: Вече. 2011.
14. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление // М.: РОССПЭН. 1996.
15. Ханин Г. И. Экономическая история России в Новейшее время. Том 1. //Новосибирск.: НГТУ. 2008.